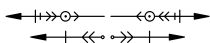

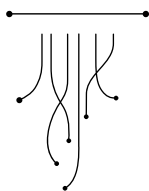

теона
рэй

ЗАМУЖ ЗА НЕЗНАКОМЦА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р96

Иллюстрация на переплете
Ирины Косулиной

Рэй, Теона.
Р96 Замуж за незнакомца / Теона Рэй. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-225772-8

Отец проиграл имущество в карты, мать сбежала, а меня отдали в работный дом. Чтобы выжить, я согласилась выйти замуж за чародея. Он выделил мне книжную лавку и обещал вскоре дать развод.

Лавка приносит прибыль, и жизнь налаживается... Но мой фиктивный муж оказался вовсе не случайным спасителем, и я против воли втянута в опасную игру.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225772-8

© Рэй Т., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Папа продал меня по цене напольной вазы. Он подписал договор размашистым почерком, свободной рукой бережно обнимая вещь, которая оказалась для него важнее родной дочери.

Как громом пораженная, я не могла сдвинуться с места, возмутиться, закричать, в конце концов! Я пряталась за дверью кабинета и подсматривала в щелку, когда тощий мужчина неприятной наружности описывал имущество вплоть до резной шкатулки под перья на рабочем столе моего отца. Он пришел пару часов назад, когда мы закончили ужинать, говорил что-то о долгах игорному дому и о векселях, да только я ничего не поняла из его слов.

— Может, все-таки ее отдадите? — спросил кредитор, кивнув на пузатый сосуд.

Отец поднял глаза на мужчину, сцепил зубы и отрицательно мотнул головой.

— Что же, ваше право. Вам оставалось доплатить всего двести монет серебром, а она как раз примерно столько и стоит.

Кредитор пытался вразумить отца или мне это кажется? Судя по его довольной улыбке, не кажется. Де-

вушка моего возраста — куда более выгодное приобретение, чем хрупкий предмет интерьера.

Отец молчал. Мужчина в черной форме с нашивкой известной банковской организации на плече окинул взглядом кабинет, словно отмечая про себя, не забыл ли чего записать, и удовлетворенно хмыкнул.

— Мы в расчете? — спросил отец. В глазах ни капли жалости ко мне, только надежда на положительный ответ.

— В расчете, — кивнул кредитор. — Дочка ваша... Как, говорите, зовут ее?

— Атали. Атали Иллс.

— Где мне ее найти?

Я отпрянула от двери. Сердце стучало где-то в горле, затылок леденел от страха. Происходящее слишком походило на дурной сон. Разве в реальности бывает такое, чтобы родители отдали своего ребенка, спасая... вазу? Вазу, черт побери! Да она ведь даже не красивая!

Дверь со скрипом отворилась. Первым из кабинета вышел отец, следом за ним кредитор. Папа замер, увидев меня, и спрятал глаза в пол.

— Атали Иллс, я так понимаю? — Незнакомый мужчина обнажил белоснежные зубы и протянул мне руку. — Я Фрэнк Лот.

На глаза навернулись слезы. Отец ни словом не обмолвился, что наша семья кому-то должна, а за что — не знали ни я, ни мама. Кстати, где она?

— Мам! — Я закричала во всю мощь легких. Дом небольшой, и она услышит. Придет и объяснит, скажет, что розыгрыш перестал быть забавным, и прогонит идиотского актеришку. — Мама!

Мистер Лот поморщился.

— Мисс Иллс, соберите свои вещи. Не все, конечно, только то, что для вас важно. В рабочем доме вас обеспечат всем необходимым, можете не переживать.

— Да какой еще рабочий дом! — Растерянность сменилась злостью. — Хватит нести чушь. Пап, скажи ему!

Отец пробормотал что-то неразборчиво. Провел пятерней по волосам, одернул камзол и... ушел в кабинет. Я непонимающе уставилась на захлопнувшуюся дверь.

В гостиной зашуршали кринолиновые юбки, грохнул колесиками чемодан.

— Атали, иди сюда, — позвала мама.

Я бросилась к ней, последний раз кинув на мистера Лота гневный взгляд. Мама стояла у выхода, нервно теребя в руках шелковые перчатки, у ее ног — объемный чемодан, забитый под завязку. Служанка Лия, одетая как для выхода за покупками, придерживала дверь. Порывы ветра швыряли с улицы капли дождя, на полу за ту минуту, пока мама ждала меня, образовалась лужа.

— Правильно, уйдем отсюда! — Я всхлипнула, сдернула с вешалки пальто и спешно принялась одеваться. — Не знаю, что происходит, но мне не нравится. Лучше прогуляемся, да?

В ответ грохнул гром, и яркая вспышка молнии озарила сад. Лия поежилась, а мама натянула перчатки и наконец подняла на меня взгляд.

— Тебе придется поехать с мистером Лотом. — Она говорила дрожащим голосом, едва сдерживая

слезы. — Как только смогу, я обязательно заберу тебя оттуда. Мы с Лией уезжаем в Ильнюс, проживем пока в ее старом доме, а как только раздобудем денег, то выкупим тебя сразу же.

— Выкупите? — прошептала я в ужасе. — О чем ты?

Я не получила ответа. Мама подхватила чемодан и выскочила из дома в ночь.

Все дальнейшее происходило как в тумане. Я помчалась на второй этаж в свою спальню, запихала в чемодан все, что попало под руку: платья, обувь, шляпки, бижутерию, личный дневник, позолоченное перо и чернильницу. В боковое отделение сунула две пары перчаток и нижнее белье.

В голове отчаянно билась мысль: «Бежать, бежать, бежать!» Друзей, у которых можно найти приют, у меня не было. Но на другом конце города жила двоюродная бабушка. Она не любила моих родителей до такой степени, что слышать о них ничего не хотела, но ко мне всегда относилась тепло. Бабушка меня примет, выслушает и поможет, не сомневаюсь.

Стуча каблучками, я слетела с лестницы и кинулась к двери, где меня поймал мистер Лот. Он больно вцепился в мой локоть, не переставая улыбаться.

— Вижу, вы собрались? Пора выезжать.

Я позорно разревелась. Позволила ему вытащить себя на улицу под дождь, отвести к экипажу и усадить внутрь. Продолжала плакать и когда карета тронулась с места.

Мистер Лот смотрел на меня без жалости, объясняться не спешил и рассматривал слишком уж пристально. Я все еще надеялась, что сейчас меня при-

везут к кому-нибудь в гости, где скажут, что все это розыгрыш в честь моего завтрашнего дня рождения. Почему шутку организовали сегодня? Да кто их знает! Друзья моего папы редко приурочивали встречи за бутылочкой вина к какому-нибудь определенному празднику.

Но вот реакция мамы меня поразила. Да и то, что она ушла... Она ведь забрала с собой вещи, не успокоила меня, не позвала поехать с ней. А Лия? Мы ведь дружили! Как она могла так поступить? Даже не попрощалась, ни разочка не глянула на меня.

Виды зажиточного квартала за окошком сменились главной городской улицей, освещенной десятками фонарей. Мистер Лот прочистил горло и заговорил:

— Наверняка у вас есть вопросы, мисс Иллс?

— Вопросы? — бросила я яростно. — Множество! Мы ужинали и собирались выпить чаю в гостинной, после чего отправились бы спать. Но тут пришли вы, наговорили кучу гадостей, принялись трогать вещи в нашем доме, как в своем собственном. Зачем вы пришли и куда меня везете?

Мистер Лот задумчиво пожевал губами и отвернулся к окошку.

— Месяц назад ваш отец проиграл крупную сумму в игорном доме. Денег у него не было, и он оставил вексель. Тот вексель игорный дом продал мне, ну а я пришел к вам забрать долг. Понимаете или нужно объяснить еще проще?

Папа не мог. Он просто не стал бы обещать кому-то все деньги, что у нас были! Да, он играл в карты

со своими друзьями, но ведь это просто развлечение. Мама с подругами тоже играла, да и меня приглашали. Никогда не ставили деньги, исключительно на интерес!

— Ваша семья не бедна, — продолжил мистер Лот, — но и не богата. Вещей, что я описал, почти хватило на погашение. Немного недоставало, каких-то двух сотен серебром, и ваза в кабинете могла бы покрыть остаток долга полностью. Ваш отец предпочел сохранить ее, а взамен отдал вас. Так чего вы убиваетесь, мисс Иллс? Родители между ребенком и вазой выбрали вазу! По моему мнению, вам следует смириться с ситуацией. Поверьте, так будет проще привыкнуть к новой жизни.

Я знала о женщинах и детях, которым приходится идти в работный дом, чтобы не остаться на улице. Там им дают пропитание и крышу над головой, платят жалованье в конце месяца. Лия, наша служанка, как раз из такого работного дома. Мой папа платил не ей, а ее начальству. Уж не знаю подробностей их договора, не выясняла.

Моя жизнь состояла из бесконечных уроков пения, танцев, грамоты, вышивания и вязания. Меня готовили к замужеству, звали на балы и приемы, а как-то раз даже устраивали отбор женихов. Очень веселое было событие, насмеялась я тогда на годы вперед и сказала матери, что больше не собираюсь искать суженого среди всех, кто подал прошение для участия в отборе.

Я не считалась завидной невестой: не имела большого приданого, титула, знатной фамилии, поэтому и кандидаты приходили соответствующие. Последним

мои руку и сердце просил престарелый гробовщик. Он пообещал моему отцу, что я буду с ним счастлива, а если умру раньше, то он совершенно бесплатно устроит самые роскошные похороны из всех, какие когда-либо проходили в этом городе.

Колеса стучали по брусчатке, с улицы доносился разнузданный смех: экипаж выехал на окраину. Сама я бы сюда никогда не сунулась, слишком уж опасные районы располагались за пределами центра. В них, говорят, до сих пор существуют рынки людей. Подумать только! Я не верила, пока однажды случайно не увидела фотографию с запечатленной на ней девицей в кандалах и припиской о стоимости товара: «Двадцать серебряных». За двадцатку можно купить продуктов максимум на неделю, разве человек может стоять так дешево?

Я уныло опустила голову. Меня продали за двести. Да, это больше двадцати, но тем не менее.

— Мне придется работать служанкой, да? — спросила я едва слышно и вытерла обжигающие слезы обиды. — Как наша Лия? Я буду топить камины, убирать, готовить, чистить сапоги хозяев?

Мистер Лот вопросительно вскинул брови, а потом, словно не сразу осознав услышанное, рассмеялся.

— Что вы! Я никогда не держал общих рабочих домов. У меня всего один, и он исключительно женский.

— Но ведь служанки — женщины? — уточнила я непонимающе, а в груди заворочалось нехорошее предчувствие.

Меня одарили белозубой улыбкой.

— Вы будете работать в борделе, мисс Иллс.

Слово «бордель» в кругу моих знакомых девушек и женщин произносилось с священным ужасом в глазах и дрожащим голосом. Сама я никогда его не употребляла, знала только, что там продают любовь. Детали таких сделок мне были неизвестны, хотя я множество раз спрашивала об этом маму. Она краснела и отмахивалась, мол, лучше никогда не знать. Тогда я отправилась в библиотеку и там нашла книжонку с незамысловатым названием «Цветок борделя». Чего я начиталась! Кажется, на пятой странице мне сделалось плохо.

Вот и сейчас, когда мистер Лот сказал, куда везет меня, я взвыла и еще пуще залилась слезами.

— Бросьте, — недовольно поморщился кредитор. — Вы юны и красивы, наверняка невинны, так что молитесь об удаче. Я не держу отвратные забегаловки для нищих неудовлетворенных мужчин — клиенты моего публичного дома сплошь состоятельные люди. В большинстве — магически одаренные. За невинную девушку они отвалят целое состояние, а вам останется надеяться, что кто-то из них возьмет вас к себе насовсем. Ну или хотя бы просто надолго. Такое случается, и довольно часто.

— Вы это серьезно? — вскричала я, устав слушать его бредни. — Я должна выйти замуж за достойного человека невинной! Какая прост... — Я осеклась, не в силах произнести это слово. — Я не стану работать на вас!

— У вас нет выбора. Мистер Иллс подписал договор, и обратного пути нет. Разве что вы или кто-то другой отдадите мне двести серебряных. Есть у

вас такая сумма? То-то же. Но знаете, даже если бы и была... — Мистер Лот облокотился о столик, постучал пальцем по нижней губе. — Что мне эти ничтожные серебрушки? За вас заплатят золотом. Молитесь, чтобы первый клиент оказался благородным и щедрым, а еще лучше — пусть он будет любителем заводить у себя дома девиц на полгода-год. Такие обычно быстро теряют интерес и забывают о женщине, и она живет в свое удовольствие, пока случайно не привлечет внимание мужчины, который ее купил. Тогда он возвращает ее туда, откуда взял, и берет другую. Ну-ну, прекратите реветь. Сколько можно? Ваша судьба решилась по воле отца. Думаете, он не знал, кому отдает свою дочь? Ваш папа частый клиент моего заведения.

Я перестала вытирать лицо и метнула на мистера Лота шокированный взгляд.

— Папа... клиент банка? — Я отказывалась думать, что не банка вовсе. — Но у нас не так много денег...

— До чего же вы еще глупы, — вздохнул он. — Девочками он пользовался не раз. Теперь-то, конечно, не станет: разорился.

— Вы лжец! — выплюнула я в сердцах. — Он любит маму и никогда бы не стал пользоваться услугами этих прост...

— Сначала он предлагал мне вашу мать взамен вазы. Но к чему мне старая женщина? Нет, не подумайте, она еще достаточно красива, но уже далеко не свежа. А вот вы — другое дело.

Карета дернулась и встала. Мистер Лот улыбнулся.

— Приехали.

Глава 2

Я отказалась выйти наружу. Потом царапалась и кусалась, чувствуя себя при этом донельзя пристыженной. В конце концов, когда из темного подъезда вдруг появились две крупные фигуры, пришлось сдаться. За несколько секунд я убедила себя, что сумею сбежать из публичного дома, а вот справиться с бандюгами нет, и успокоилась.

Вскинула голову, с досадой глянула на мистера Лота. Пусть думает, что я смирилась и готова на все. Подбородок еще дрожал, но слезы высохли. Обида, разгоревшаяся в душе, внезапно потухла, и вместо нее появилось жгучее желание отстоять право на свободу. Никто не посмеет посягнуть на мое тело и мою невинность. Я с детства мечтала выйти замуж за достойного мужчину и подарить ему первую ночь, после которой родится ребенок. Ему, а не какому-то там клиенту борделя.

— Ведите в мою комнату, — прошипела я, отдавая чемодан кредитору. Или кто он на самом деле?

— В комнату, — протянул он. — Конечно.

Мистер Лот в окружении двоих мужчин, чьи лица были закрыты платками, пригласил меня пройти вперед. Я настороженно шагнула через высокий порог

в полумрак и едва не выпрыгнула обратно. Черно-красные стены полукруглого помещения, приглушенный теплый свет, несколько коридоров и множество дверей, из-за которых доносятся ну совершенно не те звуки, которые должна слышать юная девушка. Я вспыхнула, и даже уши загорелись.

Здесь пахло на удивление приятно, но спустя некоторое время стало тошно. Многочисленные тяжелые ароматы духов клиентов и девиц смешались во что-то жутко невыносимое.

Из коридора вынырнула миловидная женщина с волосами цвета вишни и пухлыми губами, одетая... Да раздетая она была, что уж. Платье до колена, вырез на груди до ложбинки, а рукава до локтя не доходили. Она поприветствовала мистера Лота, забрала у него мой чемодан и обратилась к нему с вопросом, как будто бы о вещи:

— Помыть ее?

— Лина, милая, это мисс Иллс. Внеси ее в зеленый список.

— О, — только и смогла промолвить Лина, и наконец взглянула мне в лицо. — И правда. Сколько тебе лет?

— Девятнадцать завтра исполнится. — Я постаралась сделать тон ровным, а взгляд мягким, но не получилось: зубы скрипели от ярости. — Что за зеленый список?

Никто мне не ответил. Лина записывала мои данные в журнал, а мистер Лот нетерпеливо прохаживался по комнате. На диване у стены расположились охранники в платках, и я смотрела на них со стра-